

Чжан Чжуэр, видя, что ситуация накаляется, поспешно вскочила со своего места и принялась взволнованно оправдываться:

— Ши, первый красавец университета, не поймите нас неправильно. Мы просто обедаем вместе, ничего такого в этом нет. Если из-за этого пострадают ваши отношения, я просто места себе не найду от угрызений совести.

Услышав эти суматошные объяснения, Ши Ханьцин подсознательно выдохнул. К счастью, к счастью, они действительно просто обедали... Однако он приподнял бровь и снова спросил:

— Если это был просто обед, почему вы выбрали именно этот знаменитый ресторан для влюбленных? Не пытайтесь убедить меня, что вы не знали, куда пришли. Я ни за что в это не поверю.

Сун Цзыи промолчал. Это была чистая клевета, он и правда понятия не имел, куда они направляются.

Чжан Чжуэр тоже молчала. Все дело было в том, что она слишком часто бывала здесь со своими подругами и их парнями и совершенно забыла о специализации заведения. Поэтому, когда Сун Цзыи спросил, где бы она хотела перекусить, название ресторана всплыло в голове само собой, по чистой привычке.

Поругав себя про себя, Чжан Чжуэр вдруг кое-что осознала. Тот факт, что Ши Ханьцин так бурно отреагировал, увидев их с Сун Цзыи за одним столом, разве не доказывает, что на самом деле он неравнодушен к Сун Цзыи?

Ну и скрытный тип! Чжан Чжуэр мысленно презрительно фыркнула в адрес Ши Ханьцина и тут же подумала: раз нравится, так и скажи! Чего бояться? Обязательно нужно было довести ситуацию до предела, чтобы проявить свои чувства? Мне даже жаль Сун Цзыи, с вами так долго ждать приходится.

Сун Цзыи, не подозревая о мыслях своей спутницы, в недоумении уставился на Ши Ханьцина. С упорством человека, решившего докопаться до самой сути, он спросил:

— Ши Ханьцин, что ты имел в виду, когда молот тот вздор раньше? Я не понял. Можешь повторить еще раз?

Ши Ханьцин посмотрел прямо в глаза Сун Цзыи и, слегка разомкнув губы, повторил свои слова. Для окружающих это прозвучало точно так же, как и в первый раз, но по какой-то причине Сун Цзыи услышал совсем другое:

— Я люблю тебя, поэтому приревновал, увидев, как ты идешь на свидание с кем-то другим. Я люблю тебя, поэтому не смог сдержаться и поспешил заявить на тебя свои права, как только увидел вас вместе. Все, что я сказал до этого, было лишь попыткой дать понять остальным, что твое сердце уже занято — и занято оно мной.

Сун Цзыи опешил. Стоит ли ему растрогаться или же назвать его мерзким за то, что он посмел влюбиться в мужчину?

Ши Ханьцин, который через 3374 узнал о мыслях Сун Цзыи, едва заметно дернул уголком рта. Первая часть его размышлений была еще куда ни шло, но что за чертовщина была во второй?

Гомосексуальность — это не болезнь, не преступление и не ошибка. Однополая любовь ничем не отличается от любви между мужчиной и женщиной. Гетеросексуальные отношения не более нормальны, они просто встречаются чаще. И те, и другие люди равны в своих правах. Каждый жаждет свободы, равенства, достоинства и любви.

Любовь между людьми одного пола — самая чистая на свете. Она способна сокрушить оковы предрассудков, пробиться сквозь косые взгляды и выдержать все суровые испытания, которые чинит общество. Только любовь, очищенная через эти мирские невзгоды, становится по-настоящему искренней и волнующей.

<http://bllate.org/book/19866/1955561>